

Чжоу Цзе с облегчением выдохнула.

Она поспешила вернуть разговор в деловое русло: — Ладно, подарок ты принял, теперь давай к делу. Сяньйуй, то шоу, о котором мы говорили, называется Блестай, юноша! Это реалити-шоу о талантах, оно сейчас невероятно популярно. Пусть ты приглашенная звезда всего на один выпуск, но если проявишь себя хорошо, легко сможешь завоевать любовь зрителей.

Линь Сяньйуй серьезно кивнул: — Я постараюсь, Чжоу-цзе.

— Но прежде, — Чжоу Цзе резко сменила тон и вытащила из папки другой документ, — у меня есть неожиданная удача. Знаменитый режиссер Чэнь сейчас проводит кастинг для своего нового фильма Безмолвие. Там есть сложная второстепенная роль подростка с очень противоречивым характером, требующая огромного актерского мастерства, и на нее до сих пор никого не утвердили. Я выбила для тебя возможность пройти прослушивание, оно будет сегодня после обеда.

— Режиссер Чэнь? Безмолвие? — Линь Сяньйуй был поражен.

Этот режиссер был легендой, заваленной наградами. Бесчисленные актеры готовы были на все, лишь бы попасть в его фильм! Тот, кого он заменял, с его подмоченной репутацией, даже близко не смог бы подойти к дверям такого кастинга.

— Именно, — глаза Чжоу Цзе блеснули. — Хоть надежды и мало, но просто показаться на глаза такому мастеру — уже огромная удача. К тому же, этот персонаж... — она сделала паузу и понизила голос, — по инсайдерской информации, одним из главных инвесторов выступает компания Цзиньши.

Линь Сяньйуй мгновенно все понял.

Опять Цзинь Чэньчжоу... Его методы продвижения такие простые и грубые!

После обеда Линь Сяньйуй в сопровождении Чжоу Цзе прибыл к месту прослушивания. Там уже собралось немало людей: в основном подающие надежды новички или молодые актеры, отчаянно пытающиеся сменить амплуа. Все выглядели напряженными и сосредоточенными.

Появление Линь Сяньюя вызвало небольшое волнение. Многие узнали его и устремили на него взгляды, полные любопытства, презрения или злорадства. Очевидно, вчерашний инцидент в отеле и сегодняшние новости о смене его команды уже успели разлететься по узким кругам.

— Подумать только, и он здесь? Разве фильмы режиссера Чэня — это уровень для такого, как он?

— Ну, присосался к господину Цзиню, вот и результат. Даже на такие кастинги пропихивают.

— Пришел только позориться. Актерская игра у него ужасна, лишь бы глаза режиссеру не мозолил.

До него доносились обрывки шепотков. Чжоу Цзе успокаивающе посмотрела на Линь Сяньюя, жестом призывая не обращать внимания. Линь Сяньюй глубоко вздохнул, коснулся прохладного кулона на шее и постарался успокоиться. Он ожидал чего-то подобного, но слышать это вживую все равно было неприятно.

Подождите, я еще заставлю вас замолчать своей игрой!

Вскоре подошла очередь Линь Сяньюя. В комнате для прослушивания сидело несколько человек. В центре — сам знаменитый режиссер Чэнь, с суровым лицом и проницательным взглядом. Рядом — помощник режиссера, сценарист и другие.

Режиссер Чэнь лишь равнодушно скользнул по нему взглядом, не выразив никаких эмоций, словно ему было совершенно неважно, кто перед ним. Он просто протянул ему листок бумаги: — Вот этот отрывок. У тебя три минуты на подготовку.

Линь Сяньюй взял листок и быстро пробежал глазами. Сцена: подросток после тяжелой травмы в дождливую ночь. Монолог без слов, где нужно показать полный крах и попытку самоисцеления. Никаких реплик, только взгляд, мимика и язык тела, передающие запредельную боль, отчаяние и ту крохотную, искаженную искру надежды. Задача невероятно сложная!

Прежний Линь Сяньюй, скорее всего, ограничился бы лишь бессмысленным криком и выпученными глазами. Но в теле Линь Сяньюя теперь жил другой человек. Ради написания романов он изучал психологию и актерское мастерство, анализировал классические сцены и даже тайно практиковался. К тому же, пережитые за последние сутки потрясения и страх помогли ему найти странный резонанс с этим персонажем.

Через три минуты он отложил листок и кивнул комиссии. Он не стал выбирать путь громкого крика, а медленно опустился на пол, сжавшись в комок, словно брошенный всем миром ребенок.

Затем он поднял голову. В этот миг воздух в комнате словно застыл. Его глаза покраснели, но слез не было — в них читались невыразимая душевная травма и растерянность. Мелкая дрожь пробежала по пальцам и охватила все тело — это была не игра, а настоящий страх, идущий из глубины души. Он открыл рот, словно хотел закричать, но не издал ни звука, лишь кадык тяжело дернулся. Это подавленное отчаяние заставило окружающих затаить дыхание.

Затем в его взгляде промелькнуло безумие, нежелание сдаваться, словно сорняк, пробивающийся сквозь руины. Он медленно и дрожащими руками обнял себя — искаженная попытка защитить и утешить самого себя.

Игра закончилась. Линь Сяньюй все еще оставался в образе, тяжело дыша. В комнате воцарилась тишина. Помощник режиссера и сценарист переглянулись, их глаза были полны шока. Неужели это и есть тот самый Линь Сяньюй, от которого ожидали только смазливой личика и нулевой игры?

Режиссер Чэнь слегка подался вперед, и на его прежде бесстрастном лице промелькнул интерес. Он впился взглядом в Линь Сяньюя, словно пытаясь пронзить его насквозь.

— Ты, — наконец произнес он низким голосом, — как ты понимаешь внутренний стержень своего персонажа?

Линь Сяньюй выровнял дыхание и серьезно ответил: — Это не отчаяние и не безумие. Это... жизнь. Как бы трудно и уродливо это ни выглядело, это просто инстинкт выживания.

Взгляд режиссера Чэня на мгновение дрогнул, он постучал пальцами по столу, но промолчал. Спустя минуту он махнул рукой: — Хорошо, иди, жди уведомления.

Линь Сяньюй поклонился и вышел. Как только дверь закрылась, Чжоу Цзе тут же подбежала к нему: — Ну как?

Линь Сяньюй покачал головой: — Не знаю, режиссер сказал просто ждать.

Чжоу Цзе увидела, что он все еще бледен, и похлопала его по плечу: — Ничего, уже хорошо, что ты смог все отыграть. Пойдем, вернемся.

Когда они ушли, помощник режиссера не удержался: — Режиссер Чэнь, этот Линь Сяньюй... совсем не такой, как о нем говорят! Эта сцена — просто блеск! Особенно эта хрупкость и жажда жизни, столько глубины!

Сценарист кивнул: — Да, и понимание персонажа очень точное, это не поверхностное выдавливание жалости.

Режиссер Чэнь помолчал, а затем медленно произнес: — Актерское мастерство еще сырое, но есть талант, а главное... в нем чувствуется история, в его глазах что-то есть.

Он замолчал, постукивая пальцем по анкете Линь Сяньюя, особенно по не приметной строке в графе примечаний: Рекомендовано головным офисом группы Цзиньши.

— К тому же, его лично рекомендовал сам господин Цзинь... — в глазах режиссера мелькнул огонек. — Занятно.

Тем временем Линь Сяньюй и Чжоу Цзе дошли до лифта, и его телефон завибрировал. Пришло

новое сообщение в WeChat от пользователя с черной аватаркой и простым именем J.

J: Подарок нравится?

Линь Сяньйуй посмотрел на сообщение, и сердце его пропустило удар. Поколебавшись, он напечатал ответ.

Линь Сяньйуй: Спасибо, господин Цзинь, цепочка очень красивая. (послушный.jpg)

Отправив сообщение, он с тревогой уставился в экран. Ответ пришел быстро и состоял всего из трех слов.

J: Носи, не снимай.

Линь Сяньйуй посмотрел на эти слова и машинально коснулся цепочки на шее. Холодный металл заставил его слегка вздрогнуть. Почему... почему ему кажется, что в этой фразе Цзинь Чэньчжоу был какой-то скрытый смысл?

<http://bllate.org/book/18865/1841271>